

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ: СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
ДЛЯ БУДУЩЕГО СТРАНЫ И ПЛАНЕТЫ**

**POLITICAL ECONOMY AND ITS STRATEGIC POTENTIAL
FOR THE FUTURE OF THE RUSSIA AND THE WORLD**

Аннотация. Статья посвящена проблемам политической экономики как хребта социологии. Общественное производство рассматривается как сущностный элемент человеческого общества. Предложено концептуально новое направление вывода политэкономии из кризиса. Дано понятие неклассовой поляризации общества. Обращено внимание на негативные тенденции, ведущие к упадку общества. Показаны пути преодоления негативных тенденций развития общества.

Ключевые слова: социология, политическая экономия, критическое обсуждение, неклассовые социальные противоположности, устойчивое развитие.

Abstract. The paper is devoted to the problems of political economy as a supporting backbone of the sociology. Social production is regarded as an essential element of human society. A new conceptual direction of withdrawal of political economy from the crisis is proposed. The notion of nonclass polarization of society is given. Attention is drawn to the negative trends leading to the decline of society. The ways to overcome the negative trends in the development of society are shown.

Key words: sociology, political economy, critical discussion, non-class social opposites, sustainable development

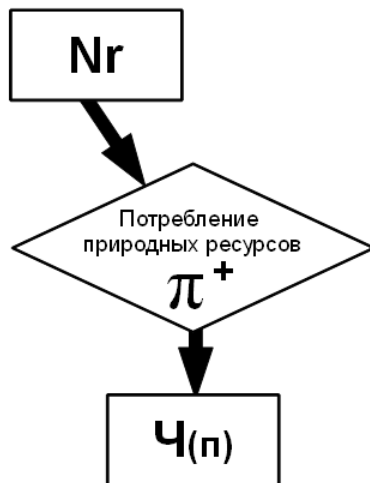

Рис. 1. Модель досоциального (беспроизводственного) воспроизводства жизни наших животных предков

Подвиг приматов. Сегодня астрономы уже ежедневно открывают по несколько экзопланет за пределами Солнечной системы¹. Условия на очень немногих из них допускают развитие на них жизни, а возможно, и более высоких ступеней организации материи. Но лишь о нашей планете Земля известно достоверно, что ее эволюция привела к возвышению над геолого-химической формой движения материи биологическую форму, а над ней – социальную.

Долгая в течение сотен миллионов лет биологическая эволюция Земли кардинально изменила химический состав атмосферы, обогатив ее кислородом и привела к возникновению огромного множества биологических видов царств флоры и фауны.

Наши животные предки совершили невероятное и трудно постижимое: они нашли для своего биологического вида качественно новый, куда более эффективный и надежный (по сравнению с естественным отбором в результате случайных и слепых мутаций наследственных молекул) способ приспособления к меняющейся среде. От

простого *присваивания* и потребления имеющихся готовых природных ресурсов (см. рис. 1 и таблицу 1) они перешли к *производству* нужного им (см. рис. 2). *Над* биологической формой эволюции материи возникла *социальная*, хотя даже еще пару – другую тысяч лет назад люди еще не имели ни малейшего представления не только о социологии, но и о биологии, химии, физике. Все вмещалось в априорную натурфилософию и сакрализованные мифы о бытии.

¹ Первая экзопланета была открыта в 1989 г.; в 1995 г. число известных человечеству экзопланет достигло 6.

Таблица 1. Обозначения на рисунках 1 – 3.

Обозначение	Наименование
	Ресурсы, участвующие в воспроизводственном процессе
	Процессы производства – потребления
	Поток ресурса
П	Первый вид производства – вещное производство, производительное потребление
π	Второй вид производства – производство человека ²
Nr	Природные ресурсы
Ч(п)	Животные предки человека
Ч	Человек, люди с их рабочей силой и всеми другими созидательными способностями
Сп_I	Средства производства, продукция I подразделения производства
Жс_{II}	Жизненные средства, продукция II подразделения производства
Sim_{III}	Симулякры, понты, продукция III подразделения производства ³
Су_{IV}	Средства убийства людей и уничтожения среды их обитания и жизнедеятельности, продукция IV подразделения производства
Индексы:	
+	созидательного (позитивного) производства и потребления
-	разрушительного (негативного) производства и потребления
0	нейтрального, бесплодного производства и потребления

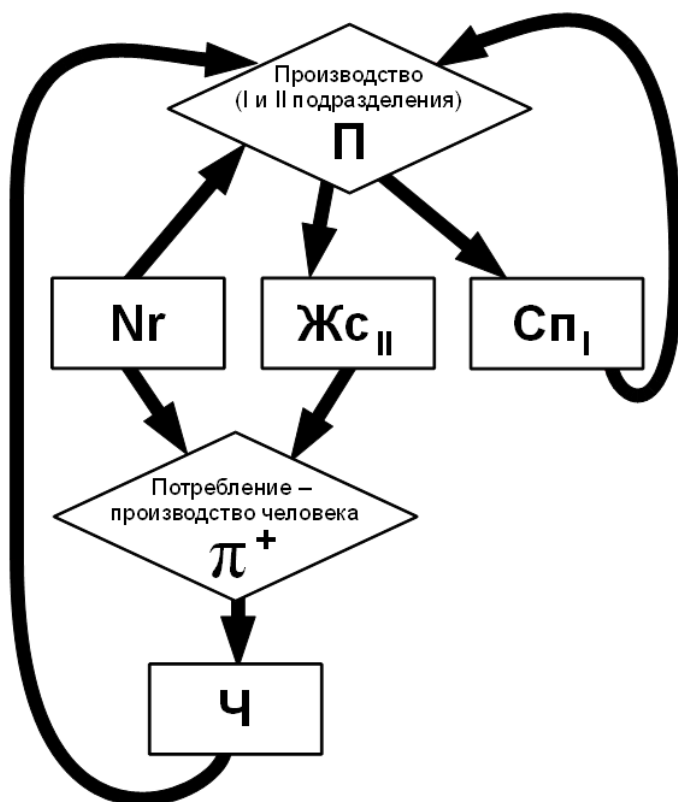

Рис. 2. Двух-частная производственная модель воспроизводства жизни людей, положенная в основу марксистского исследования производственных отношений 19 века.

изменчивые способы производства и их производственные отношения, их эволюцию и превращения (трансформации) в связи с взаимосвязанной с ними и столь же исторически изменчивой социальной структурой общества.

Социология и политэкономия.

Подчеркнем еще раз главное. Социальная форма движения материи, возвысившаяся над биологической, возникла именно благодаря освоению нашими предками потребления продуктов, произведенных собственным трудом вместо чисто биологического, животного способа потребления только природных ресурсов. Поначалу в качестве небольшого, нерегулярного и экзотического дополнение, а сегодня – уже практически почти полностью взамен того животного, досоциального и допроизводственного способа существования.

Вот почему социология в широком смысле слова как наука, изучающая социальную форму организации материи, изучающая строение, функционирование и эволюцию человеческого общества, своим главным подразделом, своим стержнем, своим хребтом имеет политическую экономию.

Потому что именно политическая экономия изучает исторически

² О различении производств первого и второго вида см. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 46, ч. 1, с. 27.

³ Эта проблема является предметом уже двухвековых исследований, начиная со сказки Г.Х.Андерсена о голем короле и монографии Т.Веблена о праздном классе и кончая целым рядом работ А.В.Бузгалина и А.И.Колганова.

Забегаая вперед, заметим, что воспроизводственная модель (см. рис. 2), которая была подвергнута политэкономическому анализу К.Марксом, становится недостаточной применительно к политико-экономическим исследованиям нашего времени. Во внимание должны быть приняты еще два подразделения общественного производства. Подразделений не новых, но ставших сегодня существенно значимыми. Их «расцвет» свидетельствует, скорее, не о прогрессе, а о трендах загнивания человеческого общества (см. рис. 3 и таблицу 1). Замечу, что производство ненужных людям симулякров Sim и враждебных людям средств Sy убийства людей и уничтожения среды их обитания создает избыточную нагрузку на природные ресурсы Nr , усугубляя и без того напряженную экологическую обстановку.

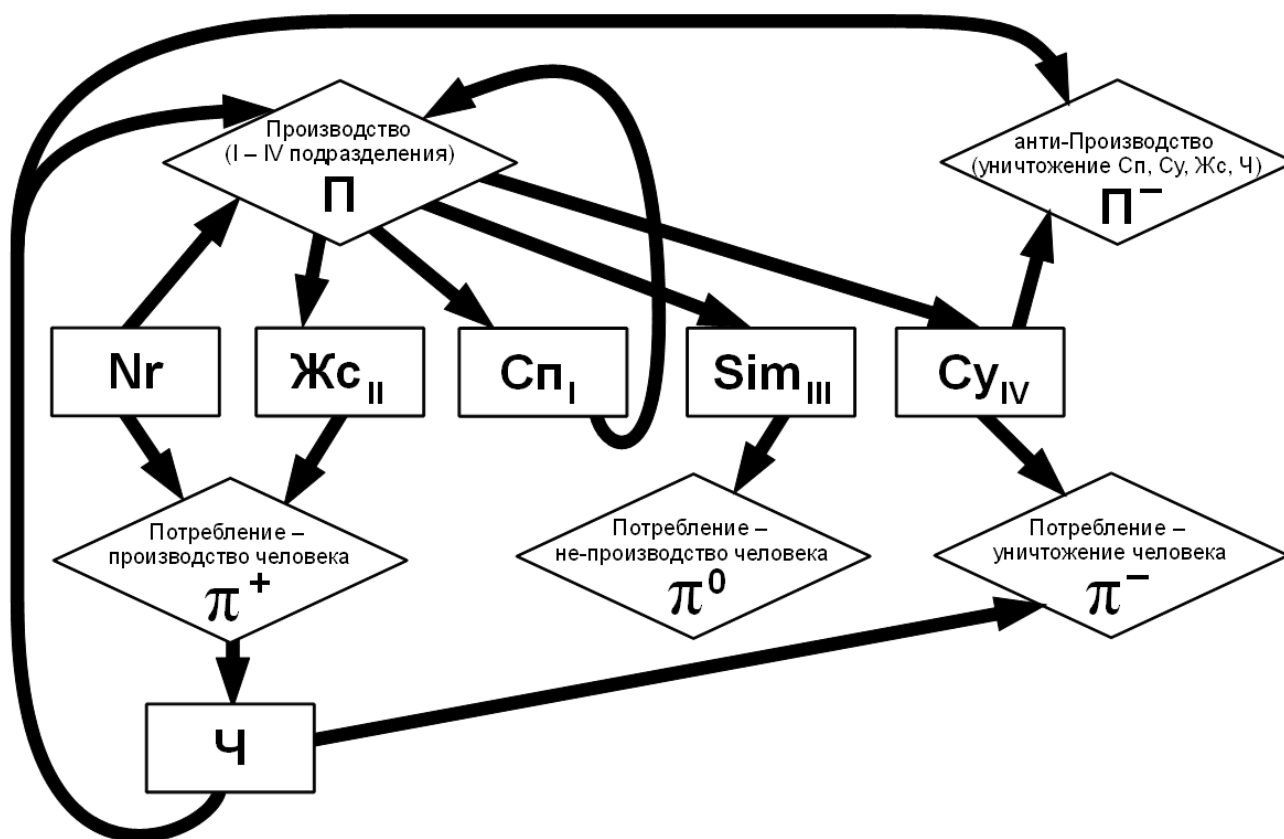

Рис. 3. Четырех-частная производственная модель воспроизводства жизни людей, сложившегося в мире к 21 веку

Корни кризиса политэкономии. Теснейшая и неразрывная связь производства, того, каким именно социальным способом осуществляется производство, того, какие именно складываются между людьми производственные отношения в качестве существенного феномена человеческого общества с самим обществом определяют неразрывность связей социологии и политической экономии как составной ее части. Поэтому корни кризиса политической экономии следует искать прежде всего в состоянии обществоведения (социологии) в целом. А оно несет на себе глубокие следы противостояния в течение всего 20 века, противостояния идеологизированного, противостояния не на жизнь, а на смерть школ, базирующихся на марксистской доктрине, и ей оппонировавших. Всякая мысль, выдвинутая в одном лагере противостояния, тут же огульно отвергалась и вызывала противоположные контр-парадигмы, контр-теории. Это стало правилом с редкими исключениями. В итоге ни одна из школ социологии в широком смысле слова не может сегодня похвастаться стройностью и логичностью своих построений, убедительной аргументированностью критики своих оппонентов.

Отсюда вытекает задача социологов и политэкономов всех школ и направлений прежде всего преодолеть кризисное состояние своих наук как разрушительных последствий главного фронта их векового противостояния – противостояния **марксизма и антимарксизма**.

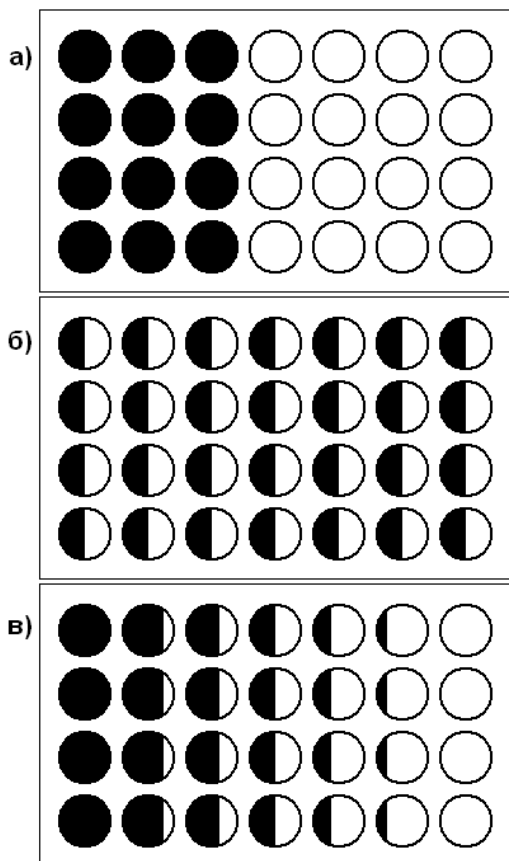

Рис. 4. Возможные способы поляризации общества: а) классовый (классовое общество); б) классоидный; (бесклассовое общество; в) смешанный (полуклассовое общество)

противоположно направленных интересов людей) бесклассового общества и есть та самая ахиллесова пята социологической теории марксизма, из-за которой, с одной стороны, произошел в конечном счете коллапс социализма в СССР, а с другой – так и не находят своего решения проблемы социально-экономического развития несоциалистического мира (косвенно).

Устранить эту концептуальную слабость обществознания в лице ее марксистской школы могло бы, по моему убеждению, сложившемуся еще в ходе работы над до сих пор неопубликованной монографией «Концепция социализма как общества диалектических противоположностей» (1983), признанию классовой формы поляризации общества как одной из возможных форм (но не единственной!), или способов раздвоения единого социума на свои социальные противоположности (см. рис. 4).

Преодоление этой слабости позволит существенно раздвинуть возможности анализа имманентных всякому развивающемуся обществу социальных противоположностей, который до сих пор назывался *классовым анализом* и не мог распространяться на анализ явлений и процессов бесклассового общества. И не только, потому что в недрах самого капиталистического общества неумолимо прорастает и развивается хотя и несущественная для капиталистического общества, но живая поросль общественных отношений закапиталистического будущего.

Коммунистический классоид. Как таковой был впервые обнаружен и описан (наряду с наемническим классоидом) в 1920 году в той самой работе В.И.Ленина, где он провозгласил: «мы придем к победе коммунистического труда!». Наемники и коммунисты как неклассовые полюса (которые мной, разумеется, много позже, были названы классоидами) являются единственными существенными полюсами (социальными противоположностями, классоидами) теоретического ректификакта чистого социализма – общества трудящихся без эксплуататоров. Политико-экономически коммунистический классоид при социализме является выразителем и носителем производственных отношений обобществленной собственности на факторы производства, обобщенно – общих (common) интересов людей; наемнический классоид –

Мощь и ахиллесова пята марксизма. Сплав диалектики Гегеля и материализма Фейербаха – сильнейшая сторона марксистской школы социологии, инкорпорированный в ее состав. Более того, величественная картина эволюции Вселенной, созданная во второй половине 20 века, лишь подтвердила мировоззренческую справедливость и силу принципов диалектического материализма. Эта философия марксизма, распространенная и на эволюцию самого человеческого общества (исторический материализм) показали свою состоятельность применительно к классовым обществам рабовладельчества, крепостничества, капитализма.

Вместе с тем аутентичный марксизм даже не поставил вопроса о социальной диалектике бесклассовых обществ до рабовладельчества и после капитализма, появление которых он предсказал. Из чего советские обществоведы, всячески декларировавшие свою приверженность учению Маркса, сделали вывод о выпадении из-под диалектики социальных отношений социализма и коммунизма. Антикоммунисты с радостью подхватили идею возможности существования обществ, не поляризованных своими социальными интересами, трансформировав ее в теорию затухания классовой борьбы в капиталистическом обществе, исчезновения классов и т.п.

Именно неопределенность с социальной поляризацией (вызванной существованием

носитель и выразитель производственных отношений обособленной собственности на факторы производства.

Как уже было замечено выше, впоследствии при рассмотрении процессов, протекающих в современном буржуазном обществе было обнаружено, что коммунистический⁴ классоид в качестве неосновного социального полюса реально присутствует в капиталистическом обществе, точно так же, как там присутствуют в качестве неосновных общественные классы предшествующих формаций.

Бездействующий потенциал политэкономии. Политэкономы враждующих лагерей дискредитировали свою науку политэкономии и ее оболочку – социологию. Например, сегодня мировоззренчески значимые для людей социология и ее хребет политэкономия (причем значимые никак не меньше, чем физика, химия, биология) исключены из курса наук высших учебных заведений для студентов неэкономических специальностей. Похоже, организаторы подготовки специалистов возлагают куда больше надежд на молитву и Бога, чем на знание и понимание будущими специалистами сути строения и функционирования человеческого общества, движущих пружин его саморазвития.

Устойчивое развитие и его индикаторы. В настоящее время одним из значимых слагаемых показателя устойчивого развития является динамика ВВП. Показатель сам по себе неплохой, но с некоторым изъяном. Дело в том, что в свободной рыночной экономике деньги не очень-то пахнут. Статистиков мало интересует социально-производственный запах (аромат) продукции реального сектора, как он соотносится с фундаментальными принципами устойчивого развития, с положениями *Хартии Земли*. В ВВП входит вся произведенная продукция, безотносительно того, является ли она жизненными средствами (например, продуктами питания или одеждой), средствами производства для изготовления жизненных средств или новых средств производства, или же это продукция для осуществления убийств и разрушений, равно как и продукция для производства средств убийства людей и уничтожения среды их обитания.

Если человечество понимает и декларирует, что оно намерено развиваться так, чтобы исключить из своего будущего войны, устранить надвигающуюся экологическую катастрофу, снизить нагрузку на эксплуатацию природных ресурсов до значений ниже авторекреационных возможностей Природы, его институтам и организациям было бы полезным знать, какого аромата прирост (или сокращение) ВВП в той или иной стране, на том или ином континенте, в целом по планете. Что касается самих ароматов, то их четыре производственно-экономических, связанных с четырьмя подразделениями общественного производства I – IV и один экологический, связанный с нагрузкой на природные ресурсы Nr (см. рис. 3).

Слабооптимистическое заключение. Несмотря на колоссальный, во многом даже еще просто нераскрытый потенциал политической экономии и ее оболочки – социологии, – несмотря на уже обнаруженный неклассовый социальный носитель общих интересов людей. Обнаруженный, но пребывающий в дреме или во сне коммунистический полюс человечества, классоид пока еще в себе, ничего еще не знающий о возникновении своей собственной коммунистической школы социологии и своей идеологии

Но все-таки еще остается слабенькая надежда на то, что подвиг наших предков – животных приматов не пропадет зря и будет находить свое продолжение во всё новых и новых поколениях людей, приходящих на смену уже прожившим свою жизнь. С ним не произойдет того, что произошло с российско-советским (Российской империи и Советского Союза) обществом, выполнившим героическую разведку боем путей некапиталистического движения к бесклассовому, свободному от эксплуатации человека человеком обществу.

Надежда очень слаба, поскольку на фоне подмоченной самими коммунистами репутации коммунистической идеи чудовищную силу, вес и влияние приобрели сегодня всевозможные антикоммунистические милитаристские, националистические, клерикальные силы и их идеологи, пропагандирующие фатальную неизбежность предстоящего крупномасштабного военного столкновения Востока и Запада, Суши и Моря, Юга и Севера или еще бог знает кого с кем. Лишь бы работала без передыху военная индустрия, лишь бы процветал бизнес

⁴ В принципе коммунистический и коммунистический – это одно и то же. Но чтобы не путать принадлежность субъекта общества к членству в политической партии коммунистов, с его отношением к классоиду – носителю и проводнику общих (common) интересов всех членов общества, я употребляю термин коммунистический. Кроме того, этим же термином я обозначаю рождающуюся школу социологии и политэкономии, расширяющую социальную диалектику от только классовых форм поляризации до всех возможных форм поляризации общества.

производителей и торговцев средствами ведения войн, убийства людей и уничтожения среды их обитания. Для этого стая человеческих коршунов и ястребов, преследуя свои частные алчные и узкокорыстные чисто эгоистические интересы, умудряется стравливать даже арабов с арабами, даже славян со славянами, антагонизирует межнациональные и международные отношения. Прекрасно понимая, что их циничная на виду у всех пляска все ближе подводит человечество к черте ядерного апокалипсиса, к позорному, самоубийственному концу своего существования производящего всё что попало человечества. Между прочим, к самоубийственному концу и самой вышеупомянутой стаи с певцами и пропагандистами ее деятельности.

Но надежда остается, поскольку уверен, что дремлющий коммунистический классоид планеты всё-таки существует. Его помогают будить, правда, каждый по-своему, и коммунисты, и социал-демократы, и зеленые, и альтерглобалисты, и участники движения за *устойчивое развитие*, и распространители и пропагандисты *Хартии Земли*.

Прогностический потенциал политэкономии колоссален. Был бы только консолидированный субъект, активно действующий неклассовый полюс общества, в интересах которого стало бы не с зажатым носом считать бабки прибылей, а разобраться с ароматами производимого.

Надежда остается еще и потому, что невообразимо трудно представить сопоставление интеллектуальной силы, воли к жизни между нашими предками-приматами и их нынешними потомками не в пользу последних.

Очень надеюсь, что пока еще дремлющий коммунистический классоид человечества вовремя проснется, осмыслит весь многотрудный процесс выделения человечества из животного мира и сумеет обуздать своих одичавших современников – трубадуров настоящих и будущих войн и надеть на них смирительные рубашки. Чтоб эстафета жизни не оборвалась ни на нас, ни наших потомках в третьем, десятом, сотом, тысячном и так далее поколениях.

Фамилия, имя, отчество: *Архангельский Владимир Алексеевич*

Ученая степень и звание: *нет*

Место работы и должность: *г. Самара, независимый исследователь*

Статья участника II международного политэкономического конгресса «Возвращение политэкономии» (к 400-летию рождения имени), состоявшегося 13-14 мая 2015 года в Москве, в здании правительства города на Новом Арбате, 36, написанная для сборника материалов конгресса.

Опубликована в кн.: Возвращение политэкономии : Второй международный политэкономический конгресс (13-14 мая 2015 г., г. Москва). Сб. материалов. Под ред. А.В.Бузгалина и М.И.Воейкова. В 2-х т. М., 2015, т. 2, с. 218-227.